РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ

20 АСТАНА

ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың «Ғылым және білім - 2018» атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XIII Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018»

PROCEEDINGS of the XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018»

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2018

Литовский, Всеволод Вишневский. В образе Берлиоза Булгаков показал то общество, ведь в то время таких людей было много. Мефистофель очень похож на Воланда, но имя «Воланд» упоминается в трагедии «Фауст» как одно из имен Дьявола. Мастер нам напоминает самого Булгакова, он написал роман о Понтии Пилате без давления, этот роман — труд всей жизни. Критики были настроены против Булгакова, ведь они не были свободны, они не могли создать такого произведения. Булгаков верит: они будут наказаны, их наказывает Воланд. Воланд наказывает зло, хотя сам является «частью той силы».

Роман «Мастер и Маргарита» — о борьбе двух противоположных сил: добра и зла. Добро и зло будут существовать вечно, а значит — между ними всегда борьба:Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной Дитя, и муж, и старец пусть ведет, Чтоб я увидел в блеске силы дивной Свободный край, свободный мой народ!

Булгаков пытается предупредить, что среди нас есть такие люди, как Берлиоз, Никанор Иванович, Алоизий Могарыч. Булгаков сумел высмеять, предостеречь, предугадать, он показал, что истинные герои не пойдут поклоняться таким людям. Они предпочли другое.

Михаил Булгаков — писатель с трагической судьбой. Его произведения стали известны только после его смерти. Но даже сейчас они актуальны. Он пострадал от своего времени, но и вознагражден. Его произведения читает весь мир, его имя известно всем. Герои его произведений долго будут жить в наших сердцах. Булгаков — один из лучших: «Талант его столь же очевиден, как социальная реакционность его творчества».

Список использованных источников:

1. Михаил Афанасьевич Булгаков Роман «Мастер и Маргарита». / М. А. Булгаков. – М., 1967.
2. Иоганн Вольфганг фон Гёте Роман «Фауст» / И. В. Гёте – М., 1975.

УДК 821. 161. 1

МОТИВ УТРАТЫ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ Г.БЕЛЬГЕРА

Тажбаев Рустам
rustam-tazhbayev@mail.ru
Магистр 1-го года обучения филологического факультета
ЕНУ им Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Р.М.Мусабекова

Литературный процесс суверенного Казахстана – явление сложное и многообразное. Литература народов Казахстана представляет собой интересный феномен, сформировавшийся в 50-е годы XX столетия. Народы никогда не жили изолированно друг от друга. Элементы культуры одной нации, синтезируясь с национальным богатством другой нации, вносят определенный позитивный вклад в развитие собственного художественного процесса. «Уникальность современного Казахстана заключена в этническом многообразии. Это огромное богатство, общее достояние всего нашего общества, дающее казахстанцам возможность обмена с другими народами ценными культурными достижениями» [1], – отмечал в своем выступлении на X сессии Ассамблеи народов Казахстана Н. А. Назарбаев.

Такое обширное понятие, как мотив дома не нов в литературе, так в монографии «The Family in English Children's Literature» Ann Alston отмечает крайнюю важность темы дома в целом для литературы, охватывающего символическое единство семьи и пространства, которое она занимает, подчинённость образа дома взрослым идеалам и его назидательный характер с акцентами на стабильности, защищённости и контролируемости пространства дома [2, с. 69]. Исследовательница убедительно описывает дисциплинарную роль мотива возвращения в потерянный дом в качестве счастливой концовки и подчёркивает значимость топоса дома для сюжетной организации текстов: «*The centrality of the home in children's*

fiction is frequently demonstrated by its location at the beginning of the texts. By placing the home at the beginning of the narrative it is shown to be integral to the text; it is the foundation of the story regardless of whether it is a good or bad home» [2, с. 75]. Далее, Элстон упоминает материнскую метафорику счастливой семьи и дома с обязательными составляющими тепла, уюта и постоянного источника еды, т.е. «утробы», из которой ребёнку предстоит «родиться» в случае, если дом придется покинуть [2, с. 83].

Дом – понятие многоаспектное. В.С. Непомнящий так обозначает семантическое поле, в котором в русской культуре существовало понятие дом: «*Дом – жилище, убежище, область покоя и воли, независимость, неприкосновенность. Дом - очаг, семья, женщина, любовь, продолжение рода, постоянство и ритм упорядоченной жизни, "медленные труды". Дом – традиция, преемственность, отечество, нация, народ, история. Дом, "родное пепелище" - основа "самостоянья", человечности человека, "залог величия его", осмысленности и неодиночества существования. Понятие сакральное, онтологическое, величественное и спокойное; символ единого, целостного большого бытия»* [3, с. 13].

Исследуя творчество Г.К. Бельгера можно отметить главные темы его произведений: оторванность от родного дома и обретение нового, дружба народов, человечность, милосердие.

Духовные контакты казахов и немцев Г.К. Бельгер выявляет с XVIII века, приводит удивительные факты и продолжает свое исследование на современном материале, прослеживая казахскую тематику в немецкой литературе и анализируя образы персонажей-немцев в современной казахской литературе. Приведем лишь названия книг: «Живые приметы родства», «Мотивы трех струн», «Сосновый дом на краю аула», «Брат среди братьев», «Родство», «Помни имя свое», «Гете и Абай», «Дом скитальца», «Тихие беседы на шумных перекрестках».

Рассматривая его произведения, мы заметили проявления такого мотива как утрата дома, Родины, и сам автор в интервью часто говорит об этом: «*Тема Родины для меня значит очень много, не случайно она доминирует в моем творчестве - и в прозе, и в публицистике. Мои герои, депортированные и ссыльные немцы, люди искалеченной судьбы, взрослые и малые, постоянно и настойчиво рассуждают на тему: что такое Родина, где она, есть ли у нас вообще Родина? Или мы вечные скитальцы, изгои, бездомные, неприкаянные на этой земле? Известно, свобода дорога, когда ее нет. Свободный человек свободы не замечает. Вот и о Родине особенно думается, когда ее лишен. А судьба российских немцев (не в географическом смысле, а этническом), к которым я отношусь, сложилась трагически, поэтому для них это понятие – краеугольное. Я с семи лет живу в Казахстане и считаю себя почти коренным казахстанцем. Вся моя жизнь, творчество, думы, дела, надежды связаны с Казахстаном. И я рано начал ощущать себя сыном Казахстана. И таковых в Казахстане, очутившихся на этой земле не по доброй воле, много. Но далеко не все восприняли эту землю как родную, для некоторых она так и осталась местом ссылки. И в том ни земля, ни коренной народ, ни сами депортированные не виноваты. Это вообще глубокая и трагическая проблема с безбрежными социальными, психологическими, нравственными, этническими нюансами»* [4].

Романное творчество Г.К. Бельгера удивительным образом соединяет прошлое и современность. Тревога за судьбу казахского аула, родного дома, где он вырос и окончил среднюю школу, отличительная черта его эпических произведений. В романе «Разлад» – современный аул и современный город, неприкаянность старшего поколения, аксакалов, потерявших опору и цель в жизни. Прежние ценности и идеалы остались позади, что впереди – люди преклонного возраста, всю жизнь прожившие в благородном труде, понять не могут. Разлад в доме, в ауле, в себе самом – так определяет главную тему романа сам автор.

Герои романа «Дом скитальца» буранной зимой в глухом казахском ауле рассуждают о Родине, о родном доме, об утрате и воссоединении с родным аулом, вспоминают немецкие поговорки и пословицы на эту тему: *«Есть Восток, есть Запад, а дома лучше», «Мое гнездо - лучше всего», «У себя дома каждый - король», «На родине и небо голубее», «Дома и силы*

удваиваются», «Те, что живут везде, не имеют дома» [5, с. 54].

А вот как рассуждает лирический герой в повести «Завтра будет солнце»: «*И такая тебе открылась тогда истина, что у каждого человека, помимо большой родины, непременно должна быть родина «малая», свой родной край, свой заветный уголочек на земле, свое поле, свой лесок, свое укромное местечко на берегу тихой речки, свой - на худой конец - любимый кустик возле отчего дома... Несчастен тот, кто не помнит своего родного места, своей земли, но трижды несчастен тот, кого не помнит уже сама земля. Ибо она, земля, как твоя родная мать, - последняя твоя надежда в жизни, и если уж она предаст тебя забвению, то ты уже и не человек вовсе, а тлен, прах... Да, тлен, прах»* [6, с. 100].

Для автора казахское слово «ел» священно. Можно заметить, что включает оно в себя очень много – мой край, моя родимая сторонушка, край моих предков, моя малая родина, место, где мой пуп резан, край-опора, край-защита, край-отрада, земля моей чести, моей совести и так далее. Вот что значит «ел». «*Без «ел» ты - песчинка, перекати-поле, бездомный бродяга. К великому сожалению, чувство Родины, чувство привязанности к родной земле ныне приглушается, притупляется, а то и опошляется. Но без Родины, без этого ощущения Родины жизнь обессмысливается*» [4].

Мотив дома в романе «Туюк су» расширяется до архетипа аула, некогда зажиточного, благополучного, но захиревшего на глазах, словно неизлечимый больной. Расцвет аула пришелся на послевоенные годы, тогда это был совхоз имени Кирова. За последние годы аул переименовали в Туюк су (тихую заводь), и все пошло вкривь и вкось. Очутился аул в тупике. Г.К. Бельгер описывает историю аула, население которого всегда было разноликим: казахи, киргизы, сарты, таранчи, татары. В годы войны появились сначала корейцы «*малорослые, молчаливые, изможденные, желтолицые, узкоглазые*» трудяги, еще раньше поляки «*на всех взирали надменно, гордо, будто все вокруг были виноваты перед ними*» [7, с. 16]. Потом привезли в аул немцев (покладистых, терпеливых, послушных и безотказных). Немцы прижились, стали говорить по-казахски. Поляки после войны уехали.

Но на исходе войны привезли чеченцев и ингушей, карачаевцев, греков, турок, кумыков, крымских татар и прочий люд. На склонах холмов стали лепить свои «*плоскокрышие сакли, точно птичьи гнезда*» [7, с.25] чеченцы. Когда чеченцы вернулись на родину, «*глиняные времянки, лишенные человеческого присутствия, быстро разрушались, развалились, дожди и ветры разровняли их с землей, а редкие проплешины на холме вскоре заросли травой и кустарником*» [7, с. 74]. Здесь прослеживается мотив потери дома, утраты обретенного счастья и горечь от потери.

Лирическое отступление о судьбе аула, о переменах в его внешнем облике звучит в авторской речи: «*Изменился он ... еще и чем-то неуловимым: многоязычной речью и песнями, новым обхождением разных племен, новыми отношениями между людьми, взаимной терпимостью, диковинной мешаниной нравов и обычаев, манерами в быту, раздольным и задушевным тамырством*» [7, с. 75].

Роман Г. Бельгера «Туюк су» начинается с описания дома, в котором когда-то жил главный герой Эдмунд Ворм, писатель из Германии, очутившийся в Казахстане не по своей воле осенью 1941 года. «*Дом свой Эдмунд не узнал. Осевший, обшарпанный, замызганный, дом лишь по общим очертаниям напоминал некогда вымечтанный и по кирпичику собственноручно сложенный добротный особняк*» [7, с. 2]. Прожив десять лет в Германии, он возвращается в родные места, воочию видит перемены, вспоминает былое, задается извечным вопросом: «*Что значит родина? Что ему казахстанская земля? И кто он на этой земле?*» [7, с. 7]. Писатель через внутренний монолог главного героя передает раздумья о жизни соотечественников на исторической родине: «*Мы там, в Германии, на родине предков, за это время точно десять жизней прожили. И в лагерях теснились, и всю немецкую изнурительную бюрократию изведали, и Notwohnung, временное обиталище познали, и на тягомотных языковых курсах изнывали, и на социале пожили, и не раз впадали в отчаяние, даже подумывали о возвращении, и душу перелицевали, и безработицу хлебнули, и каких только мытарств не прошли,... а былой дом наш в этом азиатском захолустье все*

эти годы стоял сиротой-сиротинушкой, заброшенный, запущенный, лишенный внимания и сострадания» [7, с. 20].

И еще один дом – саманная постройка в форме курджуна. Старый, приземистый, скособочившийся. И хозяйка его Кумис похожа на осевший по весне сугроб. Не ладятся дела у его хозяев, и дом приходит в запустение. Опять же виден мотив потери дома, который тесно связан с жизнью человека.

Далее в тексте художественного произведения по мере развертывания событий встречаются дома-сакли, дом – убогая хибара, одинокая келья странника, дом – дукен (комок).

Концепт дома в крупных романных повествованиях Г. Бельгера последних лет становится определяющим, отсылая нас к одному из ранних произведений «Сосновый дом на краю аула». Современный дом может быть самым разным: «*Дом как дом. Таких в здешних краях все еще немало. Казахи их окрестили «коржун-уй*» [8, с. 11]. Дом старый, приземистый, скособочившийся, на отшибе, на краю захламленного оврага, заросшего ивняком, жимолостью, чертополохом и бурьяном.

Причина зафиксированной практически во всех национальных культурах значимости этого понятия, заключается, видимо, в том, что дом принадлежит к числу «самых глубоких, базовых для человеческих институтов пространственных структур, относящихся к культуре в самом широком, общеродовом ее понимании» [9, с.5]. Местоположение дома в пространстве изначально существенно определяло представления человека о мире: дом задавал границы между пространством внутренним, «своим, понятным, привычным, соответствующим обычаю» [10, с. 119], и внешним, чья действительность была чужда обжитому домашнему миру. В семиотическом плане граница между внешним и внутренним знаменовала собой столкновение различных знаковых систем. Потому, определяя место дома в картине мира и характер соотношения данной пространственной единицы с другими, мы получаем возможность судить о «внутренней организации» той или иной культурной модели и ее «аксиологической иерархии» [11, с. 390].

Список использованных источников:

1. Назарбаев Н.А. Десять лет, равные столетию // Казахстанская правда – 2001. – 17 дек.
2. Alston Ann. The Family in English Children’s Literature. – New York: Routledge, 2008. – 115 p.
3. Непомнящий В. С. Поэзия и судьба. – Москва: Сов.писатель, 1987. – 390 с.
4. Бельгер Г.К. Я покорен красотой казахского языка/ http://old.abai.kz/post/4706
5. Бельгер Г.К. Дом скитальца. - Алматы: Раритет, 2007. - 364 с.
6. Бельгер Г.К. Завтра будет солнце. – Алматы: Раритет, 1992. – 164 с.
7. Бельгер Г.К. Туюк су. – Алматы:Дайк-пресс, 2004. – 246 с.
8. Бельгер Г.К. Сосновый дом на краю аула. – Алматы,1973. – 84 с.
9. Скубач О.А. Пространство советской культуры в творчестве В.М. Шукшина. Автореф. дис.канд. филол. наук / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2002. – 24 с.
1. 10. Ананьева С.В. В поисках своего ритма. о творчестве Герольда Бельгера http://www.rusnauka.com/11_NPE_2014/Philologia/8_166793.doc.htm
10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст — семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.